

Всё могло бы продолжаться так: Яфэй оставался бы праздным бездельником, а Ли Цинъюань играл роль «главного героя». Но жизнь редко идёт по плану.

— Я недостойн зваться твоим старшим братом, — произнёс Яфэй, слегка кашлянув. — Я лежал один в своём дворе, умирая от болезни, и даже некому было подать мне воды. А здесь, как вижу, всё украшено и празднуют день рождения моего младшего брата. Ты — настоящий хозяин этой резиденции, а я, умирающий, разве могу быть твоим братом?

Эти слова заставили всех в зале устремить взгляды на Ли Цинъюаня. Тот, как истинный «главный герой», мгновенно изобразил на лице подходящее выражение тревоги.

— Вчера я навещал старшего брата, и он был в порядке. Зачем сейчас говорить такие неудачные слова?

Чёрт, как всегда, он был умён. Ли Цинъюань намекал, что Яфэй вчера был здоров, а сегодня просто притворяется.

Яфэй мягко рассмеялся.

— Вчера был в порядке? Почему бы не вызвать лекаря, который лечил меня, и не спросить, как человек, который несколько дней был без сознания и держался только на лекарствах, мог быть в порядке? Прости, но вчера я был без сознания и не помню, чтобы ты навещал меня.

Он повернулся к Бао Лин, которая стояла в тени.

— Бао Лин, вчера Ли Цинъюань приходил ко мне?

— Нет, ни второй молодой господин, ни княгиня, ни князь не навещали вас уже несколько дней, — громко и чётко ответила Бао Лин. — Если бы не это, слуги не были бы так небрежны. Когда вы проснулись, в комнате не было никого, все побежали пить за здоровье второго молодого господина на его празднике. Во всём дворе не осталось ни одного слуги.

В зале начался шёпот, а лицо Ли Цинъюаня стало менее уверенным.

Многие из гостей были из знатных семей, и хотя они не могли напрямую общаться с лекарями, им было нетрудно узнать правду. Возможно, они могли бы подкупить лекаря, но тот, кто лечил Яфэя, был человеком императрицы. Нынешняя императрица Великой Гань... была родной тётёй Яфэя. Ли Цинъюань понимал, что лучше не оправдываться, чтобы не дать повода для новых обвинений.

— Яфэй! — строго сказал Ли Сяньюэ. — Я знаю, что ты тяжело болен, но не нужно так говорить. Ты же видишь, что стоишь здесь. Раз уж ты выздоровел, переоденься и присоединяйся к празднику. Зачем так говорить?

На лице Яфэя появилась странная улыбка.

— Стою здесь здоровым? Кто сказал тебе, что я здоров?

Он произнёс это с леденящим душу спокойствием.

Внезапно свет в зале померк, и холодный ветер, словно из ниоткуда, пронёсся по комнате. Все почувствовали озноб, и их тела покрылись мурашками.

— Ты... ты... ты что? — заикался Ли Цинъюань.

Он никогда не верил в сверхъестественное, считая этот мир обычным древним миром. Но сам факт его переселения заставлял его сомневаться, и теперь он был напуган до смерти.

Фонари в зале начали мигать, а Яфэй, стоящий в дверях в белом одеянии, выглядел как призрак.

Удовлетворённо кивнув, Яфэй продолжил.

Эффект неплохой.

Отлично, продолжаем давить их!

[Авторское примечание: Начало новой истории! В целом, это нестандартный сянься-роман, где будет немного кулинарии, но главный герой будет постепенно становиться сильнее. Сюжет местами вымышленный. В тексте будет много переселенцев и перерождённых, как хороших, так и плохих. Основной тон — лёгкий и весёлый. Главные герои: Цан Юань (гун) и Яфэй (шоу). Без жестокости к шоу, лёгкие испытания для гуна, в целом сладкая история.]

Ли Цинъюань дрожал от страха, но Ли Сяньюэ, как человек опытный, не так легко поддался панике.

— Яфэй, хватит притворяться духом!

— Отец, какое право ты имеешь меня учить? Моя мать умерла при моём рождении, а ты женился менее чем через год. Ли Цинъюань младше меня всего на два года, — резко ответил Яфэй. — Пока бабушка была жива, всё было нормально, но после её смерти мачеха начала баловать меня, пытаясь избаловать и испортить. Мой отец, ты ведь знал об этом?

Он действительно хотел жить в праздности, но если бы его мачеха и «главный герой»-брат не продолжали бы свои интриги, Яфэй бы с радостью оставался бездельником.

Как обычно развиваются сюжеты, когда переселенец оказывается в теле младшего сына от второй жены?

Ли Цинъюань усердно работал все эти годы, чтобы стать примерным ребёнком, мастером и литературы, и боевых искусств. Он стал звездой столицы, восходящей на глазах у всех.

И тогда его праздный старший брат должен был бы заболеть или натворить что-то, чтобы «уступить» своё место.

Ведь наследник резиденции может быть только один.

Но Яфэй тоже был «переселенцем».

«Переселенец» против «переселенца» — почему ты главный герой, если я, как старший сын, больше подхожу на эту роль?

Честно говоря, Яфэй никогда не стремился обойти Ли Цинъюаня, победить коварную мачеху и занять место князя Наньпина. Ему это было неинтересно.

Раньше он не интересовался этим, а теперь, когда его память вернулась, он, Владыка Демонов, с презрением смотрел на этот титул.

Поэтому он не стал сдерживаться перед Ли Сяньюэ.

— Я дерзок? А твоя жена и сын не дерзки? — с усмешкой сказал Яфэй. — Они знали, что я с детства был изнежен, не так крепок, как мой брат, который с детства занимался боевыми искусствами. В разгар зимы он позвал меня поговорить в беседке, а затем устроил так, чтобы мы оба упали в воду. Мачеха была готова на всё, а Ли Цинъюань оказался очень жестоким. В итоге я чуть не умер, а с ним ничего не случилось.

Бао Лин, сдерживаясь, добавила:

— Второго молодого господина вытащили сразу, а вы пролежали в ледяной воде целых пятнадцать минут! Ему сразу дали лекарство, а вы были без сознания, и вам ничего не дали. Княгиня просто приказала отнести вас обратно в ваш двор, и вы всю дорогу лежали в мокрой одежде на холодном ветру...

Она едва сдерживала слёзы.

Раньше княгиня скрывала свои истинные намерения и относилась к старшему сыну хорошо. Но в тот день все слуги Яфэя были отозваны, а Бао Чжу, которая была с ним, была заперта княгиней за «небрежность». Когда Бао Лин увидела, как безжизненного Яфэя принесли во

двор, она чуть не упала в обморок от гнева.

Все думали, что старший сын не выживет.

С тех пор он лежал без сознания, и его состояние ухудшалось. Князь и другие перестали навещать его после первых нескольких дней.

Лекарь сказал, что даже с лекарствами он вряд ли проживёт долго.

Но, к счастью, он выжил!

Ли Сяньюэ, услышав слова Бао Лин, с удивлением посмотрел на Ли Цинъюаня. Он знал, что оба его сына упали в воду, но не знал всех подробностей.

<http://bllate.org/book/15417/1371377>